

ГОД ИЗДАНИЯ XVII
№ 46 (809)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
12 НОЯБРЯ 1961ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 17 - Nr. 46 (809)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag, 12. 11. 1961

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Котел чародейки-истории

К итогам XXII съезда КПСС

Микоян в своей речи на XXII съезде — единственной на этом съезде речи, которая имела какой-то теоретический уровень, — блеснул афоризмом Маркса:

«Кипит весь котел у чародейки-истории».

Тот же Микоян признал, что (не иначе, как по воле чародейки-истории) у партии из-под ног еще при жизни Сталина начал уплывать или даже уплыл — идейный фундамент. На XIX съезде, — сказал Микоян, — новая программа партии не была принята и не могла быть принята. Партии нечего было сказать. Не могли же мы положить в основу новой программы «Экономические проблемы социализма в СССР» (последний «теоретический» труд Сталина) — иронически воскликнул Микоян.

И это было спустя почти 20 лет после того, когда коммунистические глашатаи объявили, что социализм в СССР построен!

Микоян не договорил: да и сама партия, как союз идейных промышленников, превратилась в подметку сапога, в арифметическое выражение, выродилась чёт знает во что.

На XXII съезде по поводу сравнительно недавнего (сталинщина) и совсем недавнего («антипартийная группа») чаще всего раздавались два восклицания: «Какой ужас!» и «Какое счастье!».

Какой ужас, что Сталин был, и какое счастье, что его уже нет. Какой ужас, если бы там, в какой-то кремлевской комнате в июне 1959 года Молотов заглотал Хрущева. И какое счастье, что члены ЦК, спе-

шившие на вырубку Хрущеву, прорвали кордоны часовых, выставленные Булганиным...

Подобное «марксистско-ленинское объяснение» фактов истории еще можно понять, когда оно исходит из уст Фурцевой. Как-никак — слабый пол, и у нее, так сказать, по закону естества, могут давать о себе знать «пережитки» институтской барышни. Но нет, то же самое хором повторяли «закаленные борцы партии»: «Какой ужас!» и «Какое счастье!».

Повторяли на съезде партии, которая скрежещет «железными законами», знает «поступь истории», возникла и живет «на незыблемом граните научной основы». А все «железные законы», оказывается, — одни подстерегающие случайности: придет Сталин — иди в подметку сапога. Захватит место у правительственной телефонной «вертушки» Молотов — вся «поступь истории» и все «величественное дело» идут псу под хвост...

«Институтские барышни» на съезде в истерике зарылись в подушки, чтобы только не взглянуть в лицо исторической действительности. А историческая действительность состоит в том, что коммунистическое «учение» обанкротилось полностью и непоправимо и должно идти на свалку. Процессия уже составила: впереди — саркофаг Сталина, выставляемый из мавзолея...

XXII съезд подтвердил воочию и с ясностью, не оставляющей никаких сомнений, что все события в стране последних восьми лет — не случайная заминка у власти, вызванная смертью Сталина. Начался и идет качественно новый этап: коммунизм, лишившийся своего идейного «базиса», опустившийся в болото, гниет; народ выходит на арену.

История не допускает фарсов, где они нестерпимы. Исторический ветер сорвал с XXII съезда КПСС величественное покрывало, на котором были нарисованы райские кущи обетованного коммунизма и лобызавшиеся волки и овцы. Покрывало слетело и — райские кущи обернулись кабачным скандалом; «прищипливая борьба» с «фракционерами» — звериной схваткой за власть; построенный социализм — рвами, наполненными кровью...

Под сдернутым покрывалом предстало то, что и составляет в настоящее время основную характеристику положения: зияющие противоречия!

В «социалистическом лагере» — выход наружу подступных рас-

рей. Единое понимание марксизма-ленинизма кончилось — началась вавилонская башня коммунизма...

В партии — «голый король» всего ее позорного прошлого; разложение; «классовый» эгоизм, корысть, круговая порука правящего слоя; крушение испытанной системы властвования — пирамиды, увенчанной божеством...

В экономике — диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью; дальнейшая деградация сельского хозяйства; острое и неснимаемое противоречие между живыми потребностями народного хозяйства и тоталитарной бюрократической формой его организации и управления; местничество; провал планов по автоматизации и капитальному строительству; провальная яма всеобщего планирования. «Хаос!» — завопил в своей речи первый секретарь Ленинградского обкома Спиридонов о планировании. Но хаос и во многом, многом другом.

Главное же противоречие — между народом и властью.

На съезде не осмелились говорить открыто о том, что характеризует сейчас подлинное политическое состояние в стране: о брожении, которое переливается из края в край страны в связи с производственными трудностями, в связи со взрывами водородных бомб, авантюристическим танцем руководства КПСС на грани войны; о молодежи, все более выходящей из повиновения; о стихийных демонстрациях и народной борьбе, принимающей организованные формы.

Но о многом говорят умолчания: на XXII съезде ни в какой форме не были повторены фарсовые заявления Хрущева, Шелепина и других на XXI съезде, что у нас в стране теперь нет политических преступлений и нет заключенных, осужденных по политическим делам.

Вывод может быть только один: два года, истекшие со времени XXII съезда, дали такое количество политических «преступлений», что руководство КПСС прикусило язык и должно было спрятать подальше свою фальшивку.

О многом говорит и эзоповский язык осведомленных ораторов. Суслов говорил о «злостных и опасных преступниках», на которых нужно опускать «карающий меч». Шелепин говорил про «внутреннего врага», в отношении которого «законы должны быть суровыми».

О том, что далеко не о «тунеядцах» и «хулиганах» идет тут речь,

подтвердили ораторы, обеспокоенные ростом «буржуазного» влияния на молодежь, влияния «ветров из-за рубежа»; подтвердил Хрущев, несколько раз возвращавшийся к ноющей у него на сердце теме о том, как надо понимать свободу, повторявший заклания против призрака Венгерской революции...

Народ не только принудил съезд признаться в страшных преступлениях Сталина и его соратников, раскисавших и клясться, что «никогда, никогда не будет возврата культуры личности».

Народ ворвался на съезд со своими насущными требованиями. Хрущев в докладе о проекте программы должен был прямо заявить, что под давлением писем трудящихся будут пересмотрены наметки программы, касающиеся насущных нужд народа: будет поставлена задача, чтобы уже к «концу первого десятилетия семьи, которые еще проживают в плохих и переуплотненных квартирах, получили новые квартиры; будет сделано все возможное для удовлетворения потребностей в детских учреждениях уже в ближайшие годы»...

Хрущев не мог скрыть, что в своих письмах трудящиеся выражают ненависть к коммунистической «буржуазии» и требуют немедленно переходить к справедливому распределению материальных благ...

*

Сегодня мы печатаем сообщение о волнующемся народном море в стране — свободное слово вырвалось на улицы и площади, в Москве люди ходят толпами, громко и откровенно судят историю кровавой, крепостнической диктатуры, ее вождей, критически разбирают настоящее положение. Происходят — пока только словесные — столкновения молодежи со «стариками», с защитниками «теории», что «строительство социализма не могло обойтись без жертв». На «защитников» улюлюкают.

В стране создается новая ситуация. Кто кого сейчас может «обрезать» в политическом разговоре? По каким критериям? О чем можно и о чем нельзя говорить? Всякое поползновение к зажиму сейчас может быть легко отпарировано, что это — культ личности!

Люди уже ухватились за слова в докладе Козлова, что в партии «должна быть обеспечена полная возможность свободного и делового обсуждения вопросов партийной политики и проведения дискуссий по спорным или недостаточно ясным вопросам». Логика тут ясна и неопровержима: если это обеспечивается для партии, то должно быть обеспечено и для народа!

В освободительной борьбе народ завоевал новую позицию для ее дальнейшего и решительного развития.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Свободное слово вырвалось на улицу...
- ♦ «Мокрые дела» Сталина и его соратников
- ♦ К советскому нажиму на Финляндию
- ♦ С. Кирсанов. Чему ты меня учил?
- ♦ Л. Г. «Доктрина» Малиновского
- ♦ А. С. Светов
- ♦ Говорит радиостанция «Свободная Россия»
- ♦ Генк ван дер Майден. Советский Союз 1961 года
- ♦ А. Н. Иллюзии и действительность
- ♦ Надир Бек. Всеобщие выборы и расстановка политических сил в Турции

Свободное слово вырвалось на улицу...

ВСЕНАРОДНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ПОВОДУ РАЗОБЛАЧЕНИЙ НА XXII СЪЕЗДЕ

Проживающие в Москве корреспонденты иностранных газет сообщают о том, что удаление «смертных останков» Сталина из мавзолея вызвало в Москве такую всенародную дискуссию, которая никак не входила в планы и расчеты руководства КПСС. Сотни людей вышли на улицы и площади и стали говорить с небывалой откровенностью.

В населении столицы — густая прослойка партийных бюрократов (московская парторганизация насчитывает 600 тысяч членов), не могущих без страха думать о том, куда может завести «десталинизация». Многие из них тоже участвовали в дискуссиях и пытались защищать Сталина. Им возражали резко и страстно — главным образом жертвы сталинщины и молодежь. Корреспондент «Франкфуртер нёйе прессе» находит для характеристики этого «диспута» сильные слова: «русские находятся на пути раскола на два лагеря», подобно тому, как они раскололись в XVII веке на сторонников официальной церкви и старообрядцев. Может быть и не «подобно тому». Но его характеристика берет действительно самое главное: результатом XXII съезда является подчеркнутый водораздел между народом и властью.

О новой атмосфере в столице и стране могут дать лишь некоторое, весьма неполное представление отрывочные, случайные записи народных высказываний, сделанные иностранными корреспондентами в Москве в поелесъездные дни.

Корреспондент парижской газеты «Ле монд» побывал в гуще народа 1 ноября на Красной площади перед мавзолеем. Он был свидетелем того, как старый человек («по виду профессор») объяснял группе людей:

— Ленин никогда бы не действовал, как Сталин. Вот пример: я лично знал брата Бухарина. Чего общего между Бухариным и его братом? Ничего. И что же? Его брата тоже расстреляли. Он был отцом пятерых детей. При чем здесь бедные ребята? Но их исключили из школы и усадили Бог весть куда. Царь казнил брата Ленина, но тот был революционер. Однако мать Ленина не тронули. Ленин тоже никогда бы не казнил невинного...

— Он это предоставил Дзержинскому, — замечает один молодой человек.

Толпа молчит. «Профессор» пытается взять Дзержинского под защиту.

Другой молодой человек спрашивает: — Я понимаю, почему Сталина вынесли из мавзолея. Но почему его туда положили?

Кто-то отвечает:

— Вспомните, кто тогда был в руководстве: Маленков, Молотов, Каганович. Это они решили о месте погребения.

Раздается вопрос: — А Хрущев?

Имя Хрущева названо впервые. Воцарилась тишина. Говоривший замаялся:

— Хрущев? Но он речей не произносил.

Толпа молчит. Хрущев был председателем комиссии по похоронам Сталина и, следовательно, к выбору места погребения имел самое непосредственное отношение. Но этот факт могли забыть.

Снова вопрос:

— Но почему при Сталине никто не говорил о репрессиях?

Слышится реплика:

— Ах, они все боялись.

Эта реплика принимается без возражения: все, очевидно, с ней согласны.

Если 1 ноября темой дискуссии было: стоило ли нет выбрасывать Сталина из мавзолея, то на другой день дискуссия расширяется. Она расширяется «коллективно»: дискутируют уже не только на Красной площади, но и на площади им. Свердлова перед памятником Карлу Марксу и на улице им. Горького вблизи памятника Маяковскому. Сотни людей заполняют площади и улицы. Милиция не смеет вмешиваться и следит лишь за тем, чтобы не нарушалось уличное движение. Дискуссия расширяется и «качественно»: осуждают Сталина и его дела, но начинают затрагивать и другие темы: продовольственного и жилищного положения, бюрократического гнета, внешней политики.

Один рабочий, ссылаясь на выступление на съезде члена президиума ЦК КПСС Козлова, требует полной свободы слова и мнений.

Иначе, — говорит он, — не справиться с бюрократами и хозяйственной неразберихой.

Другой рабочий заявляет:

— XXII съезд показал, что основным элементом общества является рабочий класс. Поэтому нужно предоставить рабочим право участвовать в назначении директоров предприятий.

У памятника Карлу Марксу студенты осаждают делегата съезда.

— Почему, — спрашивают они, — не опубликовано письмо Молотова Центральному комитету? Недостаточно, чтобы о его содержании знал ЦК. Народ должен сам вынести суждение. В конце концов и Хрущев поместил при Ста-

лине в «Правде» статью оппозиционного характера.

Другого делегата съезда, заявившего студентам, что они слишком молоды, чтобы судить о событиях прошлого, молодежь прерывает возмущенными криками:

— Теперь вы с нами таким тоном не смеете говорить!

Корреспонденты наблюдали сцены, когда какие-то пожилые люди пытались защищать Сталина и выражали несогласие с его «перемещением». Им особенно крепко доставалось и от молодежи и от тех, кто рассказывал толпе о своих страданиях при Сталине. Молодежь ополчалась на всех людей старшего возраста вообще, даже если они высказывались против Сталина.

— А что вы делали? Все вы трусы! —

С XXII СЪЕЗДА КПСС

„Монры“ дела Сталина и его соратников

«ОСОБЫЕ СЧЕТА»

Из продолжавшихся на съезде до заключительного слова Хрущева разоблачений «антипартийной группы» следует отметить «особые счета» от уральцев, работников электропромышленности и путей сообщения.

Первый секретарь Свердловского обкома Кириленко в своей речи заявил:

«На съезде уже приводились факты преступной деятельности членов антипартийной группы, имевшие место в Ленинграде, на Украине, в Белоруссии и в других местах. Мне хотелось бы сказать, что массовым репрессиям были также подвергнуты многие партийные, советские и хозяйственные работники Свердловской области. Почти полностью были выведены из строя два состава обкома партии, все секретари горкомов и райкомов, руководители предприятий и высших учебных заведений. Особенно много пострадало кадров на Свердловской железной дороге».

Министр путей сообщения СССР Бещев вспомнил о кагановичевской «теории контрреволюционного предельчества», которая в тридцатых годах навела ужас и навлекла репрессии на тысячи инженерно-технических работников транспорта. «За короткий промежуток времени — рассказывает Бещев — было снято с работы и впоследствии арестовано большинство начальников железных дорог и политотделов дорог, многие руководящие работники центрального аппарата и линий».

Бещев объясняет, что Каганович делал это «в целях личной карьеры и утверждения своего культа на транспорте». Дело в действительности обстояло гораздо глубже. Кагановичевская «теория контрреволюционного предельчества» была лишь одним из выражений тогдашнего лозунга коммунистической власти: «Нет объективных причин!» В зубцы этого лозунга попадали не только руководители и инженерно-технические работники, которые осмеливались заявлять, что даваемые сверху планы и нормы нереальны и невыполнимы. При помощи этого лозунга осуществлялась сверхэксплуатация трудящихся, выжимались пот и кровь из рабочих... И далеко ли разнятся от Кагановича нынешний Хрущев, который не признает никаких объяснений о неблагоприятных погодных условиях, о засухе, разносит колхозы, районы, области за невыполнение планов заготовки хлеба, который не вырос, и верит лишь в магию «организаторской работы»? Это все тот же производ...

Министр строительства электростанций СССР И. Новиков рассказал, что Маленков после падения его в феврале 1955 года с поста председателя Совета министров СССР работал министром электростанций СССР. «Больше чем за два года своей «работы» в министерстве — заявил Новиков — он не разобрался

в задачах большого государственного аппарата, занимался своей фракционной деятельностью, в результате чего практически было упущено золотое время для создания проектов мощных электростанций, разработки и внедрения индустриальных методов в строительстве».

Можно не сомневаться, что такой «спец» по электричеству, как Маленков, и разобраться-то не мог — что и к чему. Но едва ли также можно сомневаться, что Новиков делает Маленкова козлом отпущения за бедлам со строительством электростанций, устроенный другим

КТО УБИЛ КИРОВА? ПРИЗНАНИЯ ХРУЩЕВА: СТАЛИН ДОВЕЛ ДО САМОУБИЙСТВА ОРДЖОНИКИДЗЕ, УБИЛ БРАТА СВОЕЙ ЖЕНЫ

Хрущев, учтя настроения на съезде и нараставший ком разоблачений, в своем заключительном слове постарался выскользнуть наперед («петушком, петушком») и действительно дал такие факты преступлений Сталина и его соратников, которые затмевают все предыдущие. Главное же, пожалуй, — хрущевское признание, что нужно еще «многое выяснить и сказать правду партии и народу».

Прежде всего Хрущев внес поправку в версию XX съезда. На XX съезде, как известно, утверждалось, что Сталин лишь в последние годы своей жизни утвердил самовластие и допустил «извращения». Теперь Хрущев говорит: «В годы, последовавшие за смертью Ленина (выделено здесь и ниже в цитатах нами. — Ред.), ленинские нормы партийной жизни были грубо извращены в обстановке культа личности Сталина». Поправка весьма важная. Ленин умер в 1924 году. Следовательно, Хрущев признает, что в сущности весь период коммунистического властвования в стране был периодом жутких потемок, террора и произвола. И тут всю вину на Сталина не свалишь. Известно, что Сталин начал прославляться как «вождь» только в начале тридцатых годов, а признал себя «победителем» лишь на XVII съезде партии в 1934 году...

Хрущев до сих пор не может без страха вспомнить сталинский взгляд:

«Сталин мог посмотреть на товарища, с которым сидел за одним столом, и сказать: «Что-то у Вас глаза сегодня бегают». И после этого уже можно было считать, что товарищ, у которого якобы бежали глаза, взят на подозрение».

«Начало массовым репрессиям — перешел к повествованию Хрущев — было положено после убийства Кирова». Хрущев подробно остановился на подзвучиваемых обстоятельствах убийства Кирова и следствия по этому делу, в котором (следствии) лично принимали участие Сталин, Молотов и Ворошилов. Он сказал, что обстоятельства показы-

вали им молодые участники всенародных дискуссий.

Двум учительницам, восхвалявшим решения XXII съезда, не дали говорить:

— А что вы годами рассказывали детям в школе? — кричали по их адресу.

О Сталине слышны были возгласы:

— Пора его в помойную яму!

По Москве ходит слух: после того, как Чжоу Энь-лай возложил венок на гроб Сталина, Хрущев якобы ему сказал: «Если вы его так любите, возьмите его с собой в Китай». И другой слух: Хрущев нашел и прячет у себя заведение Сталина, в котором сказано: мой наследник сперва меня проклянет, а затем будет действовать моими методами...

У мавзолея Ленина в ходе дискуссии какой-то пожилой партиз не скрыл своих опасений:

— Вы уверены, товарищ, что с контрреволюцией покончено? — сказал он громко спорившему с ним о Сталине собеседнику. — Кто вам сказал, что народ безучастно относится к переселению тела Сталина? Можете ли вы гарантировать, что ничего не произойдет?

«спецом» по электрике — Хрущевым. Именно Хрущев года два тому назад выступил с осуждением строительства «мощных электростанций» и предложил перейти на сооружение небольших тепловых электростанций, доказывая всю их выгоду в настоящий период социалистического строительства. А возводятся все же такие монстры, как Братская ГЭС в Сибири, в отношении которой Хрущев на январском пленуме ЦК КПСС этого года признал, что она строится «по ошибке» там, где нет потребителей ее энергии, и объяснил эту «ошибку» тем, что «до всего не доходят руки»...

«Кому-то надо было... замести всякие следы».

Приблизительно то же самое по поводу убийства Кирова Хрущев говорил в своем секретном докладе XX съезду (который в стране так до сих пор и не опубликован). С того времени прошло пять лет и сейчас Хрущев повторяет, что «Надо еще приложить немало усилий, чтобы действительно узнать, кто виноват в его (Кирова. — Ред.) гибели». Пять лет, следовательно, были потрачены впустую. Или может и сейчас есть кто-то на верхах, кто заинтересован, чтобы следы были замечены навечно?

Сославшись на выступление Шелепина, Хрущев заявил: «Он многое рассказывал на съезде, но, конечно, рассказал далеко не все, что сейчас вскрылось».

Хрущев продолжал:

«Жертвами репрессий стали такие видные военачальники, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Егоров, Эйдеман и другие. Это были заслуженные люди нашей армии, особенно Тухачевский, Якир и Уборевич, они были видными полководцами. А позже были репрессированы Блюхер и другие видные военачальники...»

...Было уничтожено много замечательных командиров и политических работников Красной Армии. Здесь среди делегатов находятся товарищи — я не хочу называть их имен, чтобы не причинять им боли, — которые по много лет просидели в тюрьмах. Их «убеждали», убеждали определенными способами в том, что они или немецкие, или английские, или какие-то другие шпионы. И некоторые из них «признавались». Даже в тех случаях, когда таким людям объявляли, что с них снимается обвинение в шпионаже, они уже сами настаивали на своих прежних показаниях, так как считали, что лучше уж стоять на своих ложных показаниях, чтобы быстрее кончились истязания, чтобы быстрее прийти к смерти.

Вот, что значит культ личности!...

...Я хорошо знал тов. Якира. Знал Тухачевского, но меньше, чем Якира. В

этом году во время совещания в Алма-Ате ко мне пришел его сын, работающий в Казахстане. Он спрашивал меня о своем отце. А что я ему мог сказать?..

В своем выступлении на съезде тов. Шелепин рассказывал вам, как были уничтожены эти лучшие представители коммунистической партии в Красной Армии. Он приводил и письмо тов. Якира Сталину, зачитывал резолюции на этом письме. Надо оказать, что Якир в свое время пользовался большим уважением Сталина.

Можно добавить, что в момент расстрела Якир воскликнул: «Да здравствует партия, да здравствует Сталин!»

...Когда Сталину сказали, как вел себя перед смертью Якир, Сталин выругался в адрес Якира.

Вспомним Серго Орджоникидзе. Мне пришлось участвовать в похоронах Орджоникидзе. Я верил сказанному тогда, что он скоропостижно скончался, так как мы знали, что у него было большое сердце. Значительно позднее, уже после войны, я совершенно случайно узнал, что он покончил жизнь самоубийством. Брат Серго был арестован и расстрелян. Товарищ Орджоникидзе видел, что он не может дальше работать со Сталиным, хотя раньше был одним из ближайших его друзей. Орджоникидзе занимал высший пост в партии. Его знал и ценил Ленин, но обстановка сложилась так, что Орджоникидзе не мог уже дальше нормально работать и, чтобы не сталкиваться со Сталиным, не разделять ответственности за его злоупотребления властью, решил покончить жизнь самоубийством. (Хрущев предпочел другое: ползая перед живым Сталиным).

Трагической оказалась и судьба менее известного для широких кругов в нашей партии Алехи Сванидзе, брата первой жены Сталина. Это был старый большевик, но Берия путем всяких махинаций представил дело так, будто Сванидзе подставлен к Сталину немецкой разведкой, хотя тот был ближайшим другом Сталина. И Сванидзе был расстрелян. Перед расстрелом Сванидзе ему были переданы слова Сталина, что если он попросит прощения, то его простят. Когда Сванидзе передал эти слова Сталина, то он спросил: о чем я должен просить? Ведь я никакого преступления не сделал. Его расстреляли. После смерти Сванидзе Сталин сказал: смотри, какой гордый, умер, но не попросил прощения...

...Так гибли многие ни в чем не повинные люди.

Вот что значит культ личности.

«Что значит культ личности?» — Хрущев в своем заключительном слове наглядно пояснил и на современном примере албанских руководителей:

СПИСКИ ЕЖОВА И РЕЗОЛЮЦИЯ СТАЛИНА И МОЛОТОВА

«Что значит культ личности» — в свою очередь проиллюстрировал страшным документом — пожаловал, самым страшным из всех, что фигурировали на съезде, — заместитель председателя комитета партийного контроля при ЦК КПСС Сердюк, выступавший по докладу Суслова. (Кстати, Сердюк лишь недавно переведен на этот пост с поста первого секретаря ЦК КП Молдавии. Его предшественник на посту зам. председателя ЦК И. П. Бойцов «тихо» исчез: ни в какие центральные органы партии на XXII съезде он не избран. А был членом ЦК. Бойцов в сталинские времена был одним из видных деятелей партии, секретарем ряда обкомов. Его, видимо, постыдили убрать из Комитета партийного контроля до съезда, чтобы устранить возможность разговоров: кого держали во плаве комитета, который как раз должен раскапывать преступления сталинских времен, «реабилитировать» жертвы репрессий). Сердюк сообщил:

«Имеется бесчисленное множество... обличительных документов, одного из которых достаточно, чтобы послужить суровым обвинительным актом. Вот один из таких документов. Ежов писал:

БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР

Президиум ЦК КПСС утвердил Бюро ЦК КПСС в следующем составе:

Н. Хрущев — председатель; Г. Воронов — первый заместитель председате-

«Все то порочное, что было у нас в период культа личности, все это в худшем виде проявляется в Албанской партии труда. Теперь уже ни для кого не секрет, что албанские руководители держатся у власти, прибегая к насилию и произволу.

...Где теперь те албанские коммунисты, которые создавали партию, боролись против итальянских и немецко-фашистских захватчиков? Почти все они стали жертвами кровавых злодеяний Мехмета Шеху и Энвера Ходжа.

...Несколько лет назад ЦК КПСС обращался к албанским руководителям с ходатайством по поводу судьбы бывшего члена Политбюро ЦК Албанской партии труда Лири Гега, которая вместе со своим мужем была приговорена к смертной казни. Эта женщина в течение ряда лет входила в состав руководящих органов Албанской партии труда, принимала участие в освободительной борьбе албанского народа. Обращаясь тогда к албанским руководителям, мы исходили из соображений гуманного порядка, из стремления не допустить расстрела женщины, да к тому же еще беременной. Мы считали и считаем, что как братская партия, мы имеем право сказать свое мнение по этому вопросу. Ведь даже в самые черные времена разгула реакции царские сатрапы, мучившие революционеров, не решались казнить беременных женщин. А тут, в социалистической стране, вынесли смертный приговор и казнили женщину, которая готовилась стать матерью, проявили ничем не оправданную жестокость. (Движение в зале. Возгласы: «Позор! Позор!»).

Хрущев пышет благородным негодованием. Но что мы читаем о тех же албанских руководителях в резолюции съезда по отчету ЦК КПСР — основном, завершающем документе съезда?

«Съезд выражает надежду на то, что албанские руководители, если они дорожат интересами народа и действительно хотят дружбы с КПСС, со всеми братскими партиями, откажутся от своих ошибочных взглядов и вернутся на путь единства и сотрудничества со всеми социалистическими странами, с международным коммунистическим движением».

Это в отношении-то мясников! Пусть вернутся к дружбе с КПСР — тогда будут забыты все их кровавые злодеяния. Кровавые злодеяния будут сочтены за милые забавы шалунов. И пусть тогда на здоровье «держатся у власти, прибегая к насилию и произволу», пусть стреляют и дальше в свое удовольствие беременных женщин... Вот она, оборотная сторона коммунистического морального кодекса, «золотыми буквами» вписанного в новую программу КПСС!

«Тов. Сталину.

Посылаю на утверждение четыре списка лиц, подлежащих Суду Военной коллегии:

1. Список № 1 (общий).
 2. Список № 2 (быв. военные работники).
 3. Список № 3 (быв. работники НКВД).
 4. Список № 4 (жены врагов народа).
- Прошу санкции осудить всех по первой категории.

Ежов».

Надо сказать, что под первой категорией осуждения имелся в виду расстрел. Списки были рассмотрены Сталиным и Молотовым, и на каждом из них имеется резолюция:

«За. И. Сталин.
В. Молотов».

За. Две буквы. Всего только две закорючки, которых было достаточно, чтобы оправдать во «рвы смерти»... сколько? Тысячу! 10 тысяч? 50 тысяч? Сердюк мнет. Много!

Да, становится ясным для всех, что прятался сталинские наследники за стилизованным и лицемерным, почти невинным выражением «культ личности»!

ля, Ломако — заместитель председателя; члены бюро: Г. Абрамов, Л. Ефремов, А. Кириленко, Н. Органов, Д. Полянский, А. Романов, В. Чураев, М. Яс-нов.

ПОСТРАНЕ

Октябрьские „празднества“ в Москве

Новость: не было доклада на торжественном заседании. — Парад и демонстрация.

— Прием в Кремле. — Беседа Хрущева с иностранными журналистами

Октябрьские торжества в Москве в нынешнем году несколько отклонились от обычного трафарета. Во-первых, традиционное торжественное собрание 6 ноября состоялось не в Большом театре, а в новом «Дворце съездов», где проходил XXII съезд КПСС.

Во-вторых, впервые не было доклада ст. президиума ЦК КПСС. Не было вообще никакого доклада. Выступали только представители различных профессий. Тем самым торжественное собрание приобрело характер простого митинга. Ораторы один за другим выходили и выражали «народное» доверие «ленинскому ЦК КПСС» и «лично тов. Хрущеву».

Неужели в новоизбранном президиуме ЦК уже склока — не спорились о кандидаатуре докладчика? Или это своеобразная попытка нейтрализации и сседлания разбушевавшейся в стране после разоблачительной эпопеи на XXII съезде, после выдворения Сталина и мавзолея «дискуссии»: мол, ты, народ, — хозяин страны, а мы твои слуги. Ты поворачивай, а мы внемлем...

Но может быть это и следствие «клятв» на съезде, что отныне никого из руководителей не будут «особо выделять», чтобы не допускать «рецидива культа личности».

На следующий день, 7 ноября, состоялся военный парад и «демонстрация трудящихся».

Военный парад начался в 10 час. утра. Командовал парадом генерал армии Крылов, командующий войсками МВО. Принимал парад маршал Малиновский. На мавзолее находились Хрущев, рядом с ним разместились члены президиума и секретари ЦК КПСС.

После объезда войск маршал Малиновский произнес короткую речь, в которой он диалектически увязал три вещи: готовность Советского Союза к разоружению, стремление советского правительства подписать мирный договор с Германией и... необходимость иметь самое грозное оружие в мире.

После речи Малиновского артиллерийские залпы возвестили начало парада. Наибольший интерес у зрителей на прибуках вызвали чудовищные жерла атомных пушек на гусеницах, а также ракеты различных калибров. Среди них были ракеты на прицепах, ракеты на самоходных установках, прехотупенчатые ракеты для воздушной обороны. Огромные тела ракет по 30-40 метров в длину проплывали перед глазами военных апатиче иностранных посольств.

Смысл демонстрации этой мощи разрушения понятен: руководство КПСС стремится внушить уверенность нашему населению в превосходстве военной силы СССР над Западом и заодно попрасти Запад этой мощью.

Иностранные обозреватели отмечают, что, несмотря на показанную на параде мощь нового оружия, среди него не было неизвестных образцов, если не считать двух цилиндрических громадных тел, смонтированных на пружовиках, назначение которых осталось неразгаданным.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Имя Сталина снимается с вывесок. Головоломка с названием города Сталинграда. Вслед за удалением тела Сталина из мавзолея происходит — пока втихую — снятие имени Сталина с предприятий, колхозов, городов. В «Правде» и «Комсомольской правде» в названии типографии, в которой печатаются эти газеты, с 30 октября выброшено: «имени И. В. Сталина».

В Москве, в здании Центрального телеграфа удален из зала портрет Сталина. Вместо него, на этом же месте, висит сейчас портрет... Хрущева. В Ки-

Демонстрация «представителей трудящихся» протекала в обычном порядке.

*

По случаю 44-ой годовщины октябрьского переворота в Москве, в Большом Кремлевском дворце, 7 ноября руководством КПСС был устроен большой прием.

Во время приема Хрущев прошел к месту, где сидели иностранные журналисты, и стал отвечать на их вопросы. На вопрос, как он себя чувствует, Хрущев ответил: «Не плохо. Только немного устал из-за съезда». На заданный ему вопрос, будет ли советское правительство ожидать от Запада каких-либо шагов по германскому вопросу или проявит само какую-либо инициативу в отношении германского мирного договора, Хрущев ответил: «Это — трудный вопрос. Мы ждем пока. Было бы нехорошо, если бы одна сторона давила на другую. Мы имеем еще терпение. 31 декабря или 13 января — не имеет решающего значения. Некоторые люди суеверны. Мы — нет». На вопрос журналистов об атомных взрывах Хрущев сказал: «Мы их прекратим, если и Запад прекратит. Если Запад их начнет, начнем и мы».

Журналисты спросили затем, собирается ли советское правительство взорвать еще одну 50-металловую пермоядерную бомбу, на что Хрущев ответил отрицательным движением головы. По его дальнейшим словам, Советский Союз не намерен также производить подземные взрывы атомных и водородных бомб, так как «мы не имеем столько терпения, сколько его имеет в этом отношении Запад. Взрывы в атмосфере дешевле и эффективнее. Если США проводят такие взрывы под землей, — сказал Хрущев, — то, конечно, потому, чтобы эти опыты засекретить». Журналисты, однако, его тут же поймали. Они задали ему вопрос: почему же тогда советское правительство отклонило предложение правительства США о направлении советских наблюдателей к местам, где производятся взрывы?

На это Хрущев уже с некоторым раздражением и обычными дефектами в своей «логике» заявил: «Это нас вовсе не интересует. Атомные испытания вообще не представляют сегодня никаких тайн».

Последние вопросы были заданы Хрущеву о Молотове. На них Хрущев дал такой ответ: «Мы еще не приняли в отношении его никаких решений. Мы еще ни разу об этом не говорили. Молотов не играет сейчас никакой политической роли и потому вопрос о его последующем использовании не имеет никакого интереса». Хрущев не пожелал также ответить, останется ли Молотов в Веке на своем посту советского делегата в Международном агентстве по использованию атомной энергии в мирных целях, или будет отозван.

Помимо беседы с журналистами, Хрущев имел пятиминутный разговор с глазу на глаз с председателем ГФР в Москве Кроллем.

еже Сталинский район переименован в Радянский.

Большую головоломку для власти представляет вопрос о переименовании Сталинграда. Легко было с одной из московских гостилиц снять вывеску «Сталинград». Не то с самим городом Сталинградом. Это название вошло в историю как символ победы в Отечественной войне и стало нарицательным во всем мире.

Председатель Сталинградского горсовета заявил, что город все же будет переименован, так как этого требуют трудящиеся города. Но как назвать город?

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 88 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Vermeeff
 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76. Postfach 40.

АНГИЛИЯ

V. V. Baratschevsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2565
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Dreivinsky, B. P. 256, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 646,
 (Indianopolis) Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis A Co.
 Athènes. Patission 6.

Saionique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Hertbovej 2. B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 8, Giveth-Koach str.
 Kirliath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
 Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429.
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

МАЛАЯ

I. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, Imm. 14,
 App-t 11A Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.

Mr. A. Tzvikovich 2314 — 23th. Avenue
 San Francisco, 16 California.
 Tel. SE 1-0339

A. Selsky, 5527-41 Ave, Kenosha, Wis.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano at.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasl
 Mumn ane caddesi No. 109
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Édition.
 125, rue du Théâtre, Paris 15 e.

N. Altoff c/o M-me Barge 6, Place de la
 Croix-Housse Lyon (Rhône).

A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle
 Nilvange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Güemea 68, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Loo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Box 4054.
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprels — DM 0.70

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0.70 ям.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 6.50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0.65 кроны; Франция — 0.70 франка; США —
 25 центов; Бразилия — 20 крузейро; Венесуэ-
 ла — 0.70 боливера; Австралия — 1 шил-
 линг 2 пенса; Иран — 3 риала; Ливан — 48 ли-
 ванских пиастров. И во всех остальных стра-
 нах соответственный эквивалент 70 нем. пфен-
 ниг (2 почт. международных купона). Ныне дей-
 ствует для объявлений в Германии тариф № 2:
 страница — 1 000 нм.; 3/4 — 725 нм.; 1/2 —
 550 нм.; 1/4 — 300 нм.; 1/8 — 160 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 7.00, на полгода —
 15.00, на год — 31.20.

«Грани»: отдельный экземпляр — 6.00, годо-
 вая подписка — 20.00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Иллюзии и действительность

*

XXII СЪЕЗД КПСС И ПРОБЛЕМЫ
КОМПАРТИЙ
В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

менем «классовой борьбы» ликвидация
 всех политических и гражданских
 прав и свобод.

По словам Пономарева, недавно при-
 нятая в Риме декларация Социалисти-
 ческого Интернационала «проникнута
 духом антикоммунизма и антисоветиз-
 ма», и Пономарев предлагал ознако-
 миться с ней каждому, кто хочет удо-
 стовериться в непоколебимости демокра-
 тического социализма. Предложение по-
 висло в воздухе: «документ беспочвен-
 ности» в нашей стране не опубликован,
 о чем Пономарев, конечно, хорошо знал.

Как бороться с международной соци-
 ал-демократией?

Пономарев не видит другого пути, как
 попытаться привлечь на коммунистиче-
 скую сторону «честных социал-демокра-
 тов». Получается что-то вроде сказки
 про белого бычка: вот уже десятилетия,
 как «привлекают», и из этих попыток
 ничего не выходит.

Суслов противился демократическим
 социалистам «братскую руку помощи»:
 «Критикуя правую социал-демократию
 с позиций научного социализма, — ска-
 зал он, — мы... преследуем цель помочь
 консолидации всех здоровых прогрес-
 сивных сил внутри социал-демократи-
 ческого движения, которые, если они
 объединятся, могли бы вывести это
 движение на классовый, революцион-
 ный путь».

«Если они объединятся»? Ну, а если
 они не объединятся?

«Наш ЦК только что обратился к тру-
 дящимся-социалистам и ко всем рес-
 публиканцам с призывом установить
 единство, пока это еще не поздно», —
 говорил на съезде лидер компартии
 Франции Морис Торез.

Надо хоть немного знать французских
 социалистов — а Морис Торез знает их
 не немного, а очень хорошо, — чтобы
 безошибочно предугадать судьбу этого
 призыва — очередной канцелярской от-
 писки в угоду заведомо безнадежной
 утопической тактике захвата социал-
 демократии.

«Правые лидеры социал-демократи-
 ческой партии Германии под флагом ан-
 тикоммунизма перешли с позиций рабо-
 чего класса в лагерь германского им-
 перализма и милитаризма», — сетовал
 с трибуны XXII съезда Вальтер Уль-
 брихт. Сатрап № 1 в «ГДР» не пояснил,
 однако: почему же тогда на последних
 выборах в Германской Федеративной
 Республике социал-демократы, которые
 «сошли с позиций рабочего класса», по-
 получили свыше одной трети голосов, а
 прокоммунистический «немецкий союз
 мира», очевидно стоящий на этих пози-
 циях, не набрал и двух процентов? Валь-
 тер Ульбрихт не пояснил также, почему
 3 млн. трудящихся из «ГДР» бежало
 в «царство капиталистической эксплуа-
 тации» — в ГФР, так что теперь для
 прекращения потока беженцев при-
 шлось возводить проволочные и железобетонные заграждения на границе?

Любопытным было выступление деле-
 гата норвежской компартии Э. Левлие-
 на. «Вот уже на протяжении 26 лет, —
 сказал он, — в нашей стране действует
 социал-демократическое правительство.
 Однако это не привело ни к какому со-
 циализму». В Норвегии — полная сво-
 бода слова, печати, партий. Коммунисти-
 ческая партия пользуется этими свобода-
 ми наряду с другими. Тем не менее,
 она на последних выборах в стортинг
 не смогла провести ни одного депутата.
 Э. Левлиен, сам того не желая и не по-
 дозревая, дал в своей фразе убийствен-
 ную характеристику того «научного со-
 циализма», с позиций которого Суслов
 собирается критиковать «правую соци-
 ал-демократию».

Интересно отметить, что делегаты
 компартий стран свободного мира весь-
 ма вяло отзывались на призыв Хрущева
 к организации революции собственными
 средствами с последующей «моральной
 и материальной помощью» со стороны
 КПСС. Они отлично знают свои со-
 бственные жалкие силки. Лишь бель-
 гийский делегат Бюрнелль патетически

воскликнул: «трудящимся остается
 лишь одно — прибегнуть к более решитель-
 ным средствам борьбы, к демокра-
 тическому оружию, которым располага-
 ют трудящиеся — к забастовке», за что
 и был в этом месте своей речью награж-
 ден аплодисментами. Но Бюрнелль забыл
 добавить, что забастовки бельгийских
 рабочих проходят под руководством со-
 циалистов, а коммунисты лишь пыта-
 ются к ним «примазаться».

Делегатов «братских партий» из стран
 свободного мира не могли воодушевить
 даже грандиозные цифры численности
 коммунистов во всем мире, названные на
 съезде: 40 миллионов человек. Делегаты
 знали: из этих 40 миллионов 10 милли-
 онов приходится на СССР. 13 миллионов
 на КНР, не менее 10 миллионов — на
 страны «народной демократии». На ком-
 партии стран свободного мира прихо-
 дится всего лишь около 7 миллионов.
 При этом, массовыми партиями являют-
 ся лишь компартии Италии, Франции,
 Индонезии и, отчасти, Индии, насчиты-
 вающие, в общей сложности, около пяти
 миллионов человек. От себя же мы до-
 бавим, что членство в компартиях, за-
 хвативших власть, отнюдь не доказы-
 вает наличия коммунистических убеж-
 дений, что, между прочим, наглядно про-
 демонстрировала Венгерская революция.

Большую надежду возлагает комму-
 нистический лагерь на экономически от-
 ставшие страны. В речах, произнесенных
 на съезде, звучало страстное желание,
 чтобы эти страны не пошли по «капита-
 листическому пути развития», а вступи-
 ли на путь «некапиталистический» по
 хорошо знакомому образцу.

По словам Микояна, «победа нацио-
 нально-освободительных революций
 расценивается, как самое важное явле-
 ние после образования мировой системы
 социализма. Всемирная поддержка осво-
 бодительному антиимпериалистическому
 движению есть интернациональный
 долг социалистических государств». Му-
 хитдинов, приветствуя «крах колони-
 альной системы», отметил, однако, что
 «последствия колониализма еще не лик-
 видированы» и что «коммунисты... идут
 в авангарде борьбы за доведение до
 конца антиимпериалистической, анти-
 феодальной, демократической револю-
 ции, за создание государства националь-
 ной демократии, за мир и социализм».

Государственная независимость коло-
 ний никогда не была для коммунистов
 самоцелью. Но если раньше они надея-
 лись, что крушение колониализма почти
 автоматически повлечет за собой водво-
 режение «социализма», то этим надеждам
 не суждено было сбыться. Из слов Му-
 хитдинова можно заключить, что ком-
 мунистов тревожит и экономическая по-
 мощь Запада отсталым странам, и — в
 меньшей мере — идущие с Запада де-
 мократические идеи. Это и есть, по Му-
 хитдинову, «последствия колониализма»,
 которые надлежит «ликвидировать». По-
 путно Мухитдинов привел интерес-
 ные данные. СОСР имеет межправитель-
 ственные соглашения о помощи с
 22-мя государствами (в 1954 году — с
 двумя). Размер этой помощи — «неско-
 лько миллиардов рублей в новых
 деньгах» (в 1954 году — несколько мил-
 лионов рублей). В экономически отста-
 лых странах трудятся пять тысяч совет-
 ских специалистов. Однако Мухитдинов
 воздержался от того, чтобы привести
 другие данные: данные о помощи эко-
 номически отсталым странам со сторо-
 ны Запада. Воздержался же потому, что
 она неизмеримо больше советской.

Мухитдинов, специалист по ближне-
 восточным вопросам, воздержался и от
 того, чтобы сообщить съезду о конфу-
 зе с Сирией. Сирийские коммунисты,
 пытающиеся задним числом «примазать-
 ся» к сирийской национально-демокра-
 тической революции, свергнувшей режим
 насеровской однопартийной диктатуры,
 остались у разбитого корыта: новое си-
 рийское правительство категорически
 отказалось от их услуг и проводит про-
 западный курс, даром, что Хрущев по-
 торопился с его дипломатическим при-
 званием.

Ирония судьбы: как раз, когда на
 съезде много и с лафосом говорилось о
 «победоносном продвижении комму-

низма» а странах Африки и Азии, один из немногих африканских друзей Хрущева Кваме Нкрума протестовал перед Хрущевым против взрыва сверхмощной бомбы в СССР и к этому протесту присоединились и другие столпы нейтралитета: Неру и Тито.

Пономарев сформулировал в своем выступлении на съезде четыре задачи коммунистического лагеря:

1. «В невиданной мере укрепить позиции социализма на международной арене»...

2. «Создать вместе со всеми нашими союзниками такой перевес в пользу сил мира (читай: в пользу коммунистического лагеря. — А. Н.), который позволит парализовать в зародыше любые авантюры агрессоров» (т. е. который позволит поставить на колени свободный мир. — А. Н.).

3. «Укрепить базу мирового освободительного движения, оказывать все возрастающую помощь освободившимся от колониализма государствам в их движе-

нии на пути независимого развития и социального прогресса» (читай: развернуть и усилить подрывную деятельность в экономически отсталых странах. — А. Н.).

4. «Великими делами... доказать неизмеримое превосходство коммунизма над антинародным строем капитализма»...

Как известно, на XXII съезде произошли такие «великие дела»: во-первых, долголетьи «вождь и учитель мирового пролетариата» разоблачен, как кровавый деспот, недостойный покоиться рядом с Лениным; во-вторых, его сорудники и долголетние «выдающиеся деятели международного рабочего и коммунистического движения» представили перед лицом всего мира, как беспринципные интриганы и уголовные преступники; в-третьих, обнаружился раскол: албанские коммунистические руководители оказались на ролях отщепенцев, а компартия Китая на позициях фронды.

Всеобщие выборы и расстановка политических сил в Турции

Чтобы в точности уяснить себе результаты последних всеобщих выборов в Турции, нужно вернуться немного назад.

Открытию предвыборной кампании предшествовали две конференции «круглого стола» под председательством главы государства и временного правительства генерала Джемала Гюрсея.

На первой конференции участвовали представители четырех политических партий, которые принимали участие в выборах и в предвыборной борьбе: двух старых — Народной партии и Крестьянской партии и двух новых — Партии справедливости и Партии новой Турции.

Остановимся сначала на старых партиях.

Народная партия Исмета Иненю, бывшего президента республики, имеет очень сильную, хорошо налаженную организацию по всей стране и насчитывает в своих рядах много способных, энергичных и культурных деятелей. За последние годы, когда правительство Мендереса встало на путь открытой диктатуры, Народная партия была очень энергичной и деятельной оппозицией. Сам Иненю, которому без малого 79 лет, несомненно имеет огромные заслуги перед Турцией. Не говоря уже о его заслугах чисто военных во время войны за независимость, когда он был начальником штаба и самым близким помощником Ататюрка, но и позже. Он сумел проявить свои таланты тонкого дипломата на международном поприще — на Лозаннской конференции в июле 1923 года.

Но самая главная заслуга Иненю перед Турцией — это то, что он своей умелой политикой сумел уберечь Турцию от вовлечения во Вторую мировую войну.

Если бы Турция вступила в войну, как на этом усиленно настаивали союзники во главе с Рузвельтом, то «союзная» советская армия несомненно пришла бы «охранять» Турцию от немцев и потом осталась бы здесь, как осталась она во всех балканских странах...

Другое дело — внутренняя политика Народной партии. После смерти Ататюрка Иненю, избранный президентом республики, как шовинист в душе и противник всякой европеизации Турции, собиравший повернуть руль обратно от всех реформ Ататюрка. Ему не дала это сделать турецкая молодежь, которой Ататюрк, предвидя, по-видимому, возможность такого поворота дела, поручил охранять республику. Эта молодежь в лице студентов высших учебных заведений покаялась охранять реформы Ататюрка до последней капли крови. Поворот вспять не удался.

За четверть века своего управления страной Народная партия Иненю сделала очень мало для внутреннего благосостояния Турции и в особенности для крестьянства.

Почти 60 процентов неграмотного крестьянства не может входить в тонкости нарушения конституции павшим правительством Демократической партии и интересоваться количеством оставленных им внешних и внутренних долгов, а также расхищением государ-

От собств. корреспондента «Посева»

ственной казны и бесхозяйственным управлением. Но крестьяне зато хорошо знают, что за последние годы правительства Иненю, были проведены тысячи километров прекрасных шоссе, дорог, водопроводы и во всех отношениях улучшен быт деревни. Механизировано земледелие, малоземельные крестьяне были наделены землей, а налогов они не платили...

Но самым ужасным фактом в администрации Иненю является знаменитый «Варлык» — единовременный налог на капитал, который взывался по преимуществу с лиц не турецкого происхождения, а именно с так называемых меньшинств, с иностранцев, проживающих в Турции, и с неуютных Иненю и его партии турок.

Особые комиссии в каждом участке больших городов накладывали астрономические штрафы контрибуции на отдельных лиц, на торговые и промышленные предприятия. Люди разорялись, продавая свое последнее имущество за бесценно скупиликам из Народной партии, и все же, если не хватало до назначенной комиссией суммы, ссылались на принудительные работы, не взирая на возраст.

Можно легко понять, как ненавидят Иненю миллионы турецких граждан, семьи которых он разорил, и с каким ужасом думают они о возможности прихода его к власти. С его шовинизмом и псевдодемократизмом Турция пойдет назад, а не вперед.

Вторая из двух старых партий — Крестьянская. Почему она называется Крестьянской — неизвестно и непонятно. В прежнем Национальном Собрании она была представлена двумя или тремя членами. Она подняла голову лишь после переворота, когда, по постановлению суда, была закрыта за целый ряд правонарушений своего устава Демократическая партия.

Состав ее членов разношерстный. Ее лидер — человек до крайности неуравновешенный, и на выборах она имела наименьший успех.

Из двух новых партий Партия справедливости возглавляется отставным генералом Гарипом Гюмюшпала. Он сумел правильно оценить политическую обстановку внутри страны и объявил, что Партия справедливости будет продолжать политику Демократической партии, чем сразу завоевал много симпатий среди крестьянства и среди городского населения. Кстати, Гюмюшпала обладает исключительными организаторскими способностями.

В Партию новой Турции входят профессор, высшая интеллигенция, специалисты. Возглавляет ее Экрем Алиджан, первый министр финансов временного правительства после переворота. Он пробыл министром почти целый год и сумел поставить на прочные рельсы восстановление турецкой экономики. Алиджан вышел в отставку, чтобы об-

Если XXII съезд был воспринят в стране как скандал, то не менее скандальным он стал и для «международного коммунистического движения».

Не случайно в руководствах «братских партий» уже делают кое-какие «орывы», и в варшавском еженедельнике «Политика» (орган ближайшего окружения Гомулки) польский коммунист Раковский доказывает, что единство коммунистического лагеря «не есть нечто статическое, неизменяемое» и что нынешний этап есть этап «самоопределения партий». Раковский идет еще дальше. Он утверждает, что «борьба есть закон жизни, которого не могут миновать и взаимоотношения между коммунистическими партиями». Раковский пишет: «самоопределение». Читатель читает: «взаимная борьба, раскол».

Вопрос: как в дальнейшем будет — с позиций раскола — осуществлять свою тактику «монолитный лагерь»?

А. Н.

разовать со своими единомышленниками Партию новой Турции.

Устами своего лидера и его сподвижников Партия новой Турции сразу объявила, что она принимает в свои ряды всех бывших членов Демократической партии или ей сочувствующих, не замешанных ни в каких преступлениях (расхищении государственной казны и пр.) последнего диктаторского периода правительства Мендереса.

В результате нескольких заседаний конференции «круглого стола» этих четырех политических партий, при участии членов Комитета национального единения и членов временного правительства, был выработан «Манифест политических партий».

Манифест содержит несколько основных положений: безоговорочное признание переворота 27 мая прошлого года; воздержание от какой бы то ни было критики приговора Верховного суда в отношении Мендереса и бывших членов его правительства; категорический отказ от использования религии для пропаганды; осуждение и неприятие всех крайних течений, как справа, так и слева, которые не склонны к установлению истинного демократического порядка в Турции.

Далее следовал ряд пунктов о корректном поведении во время предвыборной кампании, о товарищеском отношении друг к другу членов разных политических партий и так далее.

За этой конференцией «круглого стола» политических партий немедленно последовала другая конференция «круглого стола», в которой принимала участие турецкая пресса. Эта конференция, как и предыдущая, проходила в президентской резиденции. Представители печати выработали и подписали свой манифест в духе манифеста политических партий, но только в части, касающейся функций печати.

*

С начала предвыборной кампании сразу выяснилась политическая атмосфера: сочувствие к принципам Демократической партии и неприязнь к личности Иненю.

Приговор Высшего Суда произвел в стране очень сильное и тяжелое впечатление и вызвал нескрываемое сожаление к бывшему премьеру. Это несомненно и послужило такому успеху новых партий, которые сразу объявили себя наследниками прежней Демократической партии.

Как известно, в феврале 1959 года самолет с многочисленной турецкой делегацией, летевшей в Лондон на заключительное совещание по кипрскому вопросу, потерпел тяжелую катастрофу. Во главе этой делегации был премьер-министр Мендерес. Мендерес — единственный из состава делегации — чудом остался жив, но долго не мог оправиться от пережитого потрясения, которое несомненно сильно повлияло на его здоровье и психику. Именно после этой катастрофы начинается диктаторская безудержность Мендереса, которая, все

возрастая, и привела к военному перевороту.

*

Последние выборы в Турции происходили впервые по пропорциональной системе в обе палаты одновременно: Национальное Собрание, состоящее из 450 членов, и Сенат, состоящий из 150 членов.

Надо совершенно беспристрастно признать, что выборы были организованы прекрасно, прошли в образцовом порядке под контролем Комитета национального единения, правительства и представителей всех четырех политических партий. В голосовании участвовало до 90 процентов населения.

На выборах ни одна партия не получила большинства. В сенат избрано: 70 депутатов от Партии справедливости, 36 — от Народной партии, 28 — от Партии новой Турции и 16 — от Крестьянской партии. В Национальное Собрание: 158 — от Партии справедливости, 173 — от Народной партии, 65 — от Партии новой Турции и 54 — от Крестьянской партии.

Не надо забывать, что Народная партия Иненю существует 30 лет и имеет свои отделы по всей стране — в каждом округе, в каждом селении. За несколько месяцев своего существования Партия несправедливости и Партия новой Турции физически не могли успеть организовать свои отделы по всей стране и в целом ряде округов их представители не баллотировались. И если тем не менее они имели такой успех, то поражение Иненю следует признать безусловным.

Сразу же возник вопрос: как будет составлено правительство? Ясно, что нужна коалиция. Но для психологии турецких депутатов, которые привыкли к мажоритарной системе, были только победители и побежденные, то есть — свои, друзья и сочувствующие, и враги, которых надо давить всеми способами и не «допускать» никуда.

Получилось безвыходное положение. Несколько дней сговаривались и ни до чего не договорились. «Помогла» опять армия.

Однако расскажем по порядку.

Иненю с самого начала, когда стало выясняться, что его партия не получила большинства, заявил, что он отказывается выставить свою кандидатуру на пост президента республики и что он лично и его партия будут поддерживать кандидатуру генерала Гюрсея. Но среди других партий по этому вопросу возникли разногласия.

Надо сказать, что в Партию справедливости и отчасти в Партию новой Турции, но в первую больше всего, вошло немало лиц из бывшей Демократической партии, не причастных ни к каким правонарушениям и злоупотреблениям правительства Мендереса, но все же фанатично настроенных против совершивших переворот 27 мая прошлого года и, в частности, против генерала Гюрсея. Они считаются «левыми» в Партии справедливости. Бюро партии предоставило членам партии свободу голосования по вопросу о кандидатуре на пост президента республики.

Эти так называемые «левые», к которым присоединились некоторые члены Крестьянской партии, разношерстной вообще, выставили на пост президента кандидатуру профессора исламизма и философии Али Фуада Башпиля, проживающего за границей, никогда не занимавшего никаких административных должностей. Башпиль был вызван в Турцию. Промадное большинство депутатов Национального собрания и сената решительно воспротивилось такому странному выбору. Приехавший из-за границы профессор Башпиль поспешил благоразумно снять свою кандидатуру.

Но депутаты всех четырех партий никак не могли сговориться по поводу распределения власти.

Положение становилось настолько запутанным и угрожающим, что армии опять пришлось вмешаться.

Генерал Гюрсель собрал в своей резиденции высших военных чинов Турции на совещание. Присутствовали три командующих армиями и командующие морскими и воздушными силами с их помощниками и начальниками штабов, главный начальник генерального штаба

и члены комитета Национального единения.

Когда указанное совещание закончилось, придя к определенным выводам, были приглашены лидеры четырех политических партий и им было предложено подписать обязательство-меморандум, в котором содержались нижеследующие пункты: избрание генерала Гюрселя на пост президента республики; образование коалиционного национального правительства; верность заветам Ататюрка; верность принципам переворота 27 мая; не касаться ни в Национальном Собрании, ни в сенате, ни вне их приговоров Высшего суда по делу Мендереса и бывших членов его правительства; не вносить политику в армию; не использовать религию в политических целях ни при каких обстоятельствах.

Лидерам политических партий достаточно прозрачно было дано понять, что это предупреждение армии о необходимости договориться «достаточно серьезно». Лидеры попросили несколько часов на размышления и на вечернем заседании у генерала Гюрселя все подписали приведенное выше обязательство.

На другой день, утром 25 октября, в новом помещении Национального Собрания состоялось объединенное заседание Национального Собрания и сената для принесения присяги. Оно было открыто приветственным словом главы государства и временного правительства генерала Гюрселя и продолжалось до позднего вечера.

Несомненно, с точки зрения ортодоксальных принципов демократии, следует признать это вмешательство армии в создавшееся положение антидемократичным. Но, принимая во внимание принципиальную и психологическую неподготовленность турецких депутатов к какой бы то ни было коалиции, то есть

к разделению власти (положение, которого еще никогда не было за все время существования Турции) — другого выхода, как будто бы, действительно не было.

26 октября на дневном объединенном заседании Национального Собрания и сената генерал Гюрсель был избран президентом Второй Турецкой Республики. Из 607 голосов он получил 434. 156 записок были поданы белыми.

Комитет Национального единения объявил о самороспуске и обратился к нации с воззванием, в котором, признав свою миссию законченной, отмечает, что он сдержал свое обещание, данное на другой день переворота 27 мая, — передать власть законно избранному народному представительству.

На заседаниях сената после нескольких дней безрезультатных дебатов ни один из баллотировавшихся на пост председателя сената не смог получить требуемого большинства. Но вот один из депутатов предложил: зачем нам голосовать по партийной принадлежности? Смешаемся все в одну группу и выберем все вместе достойнейшего человека на пост нашего председателя. Через полчаса был избран председатель сената. Им оказался Хайри Уртюплю из Партии новой Турции.

Депутаты Национального Собрания после восьми туров все еще не могли выбрать себе председателя.

Характерно для здешних политических настроений, что 27 октября, за два дня до празднования годовщины основания Турецкой Республики, в большой анкарской мечети было отслужено богослужение — мевлуд — за упокой души Аднана Мендереса. Мечеть была переполнена молящимися.

Стамбул

Надир Бек

Переизбрание Аденауэра на пост канцлера

Канцлер Германской Федеративной Республики Конрад Аденауэр переизбран на свой пост. Согласно конституции, кандидата на пост канцлера предлагает федеральный президент, а утверждает (и тем самым избирает) бундестаг. За Аденауэра было подано 258 голосов (из 490). Против голосовало 206 депутатов, 26 воздержалось.

Избранием Аденауэра на пост канцлера закончился необычайно долгий правительственный кризис, возникший от того, что ни одна партия не получила на выборах абсолютного большинства, а переговоры о создании коалиционного кабинета из христианских демократов и либералов протекали медленно и с большими трудностями (либералы долго не соглашались с тем, чтобы кабинет возглавил Аденауэр, и выдвинули ряд требований по программе будущего правительства и по замещению министерских постов).

Одним из первых шагов Аденауэра после его переизбрания на пост канцлера является визит в Вашингтон. Этот визит состоится 20 ноября. Аденауэр направил письмо президенту Франции де Голлю, в котором просит его о встрече. Когда состоится встреча Аденауэра и де Голля — до поездки Аденауэра в Вашингтон или после нее? Решение по этому вопросу канцлер, видимо, предоставил де Голлю.

Ненни критикует XXII съезд КПСС

Пьетро Ненни, генеральный секретарь «социалистической партии Италии» (просоветской. Не смешивать с итальянской социал-демократической партией), выступающей обычно в союзе с коммунистами, посвятил свою передовую статью в центральном партийном органе — газете «Аванти» XXII съезду КПСС.

Как пишет Ненни, съезд не ответил «на некоторые важные вопросы», но зато «был как бы обуян страстью возобновившихся нападок на сталинскую эпоху».

Между тем, замечает Ненни, подробно XX съезду, и XXII съезд «ограничился обвинением без глубинного анализа организационных, структурных проблем партии и государства, которые могли бы

охранить социалистическое общество от злоупотребления властью».

«Важно, — пишет далее Ненни, — что было признано, что каждый вопрос должен широко дискутироваться не только центральным комитетом, но и всей партией и всем народом».

Между тем, отмечает Ненни, съезд не дал удовлетворительных ответов на вопросы о партии, о ее роли в обществе и государстве, а также не дал удовлетворительного ответа на вопрос о возобновлении термоядерных испытаний.

«Съезд также обошел молчанием тему взаимоотношений внутри коммунистических партий в стадии обострившихся неравномерностей в экономическом развитии, — пишет далее Ненни. — Между тем, это — и не что другое — причина

трудностей в отношениях между Советским Союзом и Китаем, между коммунистическими странами Восточной Европы и азиатскими странами, между «консерваторами» и «революционерами» в коммунистической системе».

Ненни указывает также в своей статье, что «гегемония одной партии несовместима с демократическим устройством общества» и что если личности не будут гарантированы политические свободы, «то со Сталиным или без него, но все останется бюрократизированным и прогнившим».

Статья Ненни — признак того, что в отношениях между левыми социалистами и коммунистами в Италии обнаружилась трещина.

Причину расхождений следует, однако, искать не столько в ходе и решениях XXII съезда, сколько в возобновлении советским руководством термоядерных испытаний, вызвавших во всей Италии всеобщее негодование. Ненни стремится отмежеваться от союзников, становящихся для него обузой. На это указы-

вает и то, что в числе пяти запросов, внесенных в итальянский парламент по поводу возобновления термоядерных испытаний в СССР, находится и запрос Ненни.

По поводу же самих испытаний Ненни писал в газете «Аванти»: «Съезд не занялся тем, что испытания противоречат всем прежним советским установкам, и прошел мимо того скверного положения, в которое они поставили компартии в других странах. Тем самым он одобрил ничем не оправдываемую политику с позиций силы».

Еще рано судить о том, какие последствия вызовет «десталинизация» в рядах итальянской компартии, лидер которой Тольятти превознесил Сталина до небес при его жизни, а теперь так же превозносит Хрущева.

Уже сейчас, однако, численность итальянской компартии падает: в течение этого года она потеряла около 70 тысяч человек.

А. Данилов

Кекконен о советской ноте

5 ноября, после возвращения из США, президент Финляндии Кекконен выступил по радио с большой речью. В своей речи Кекконен затронул два вопроса: о результате своей поездки в США и о создавшемся положении после советской ноты Финляндии.

По первому вопросу Кекконен подчеркнул, что правительство США относится с большим признанием к политике строгого нейтралитета, проводимого правительством Финляндии.

Что касается второго вопроса, то Кекконен в начале тоже отдал должную дань тому, что советское правительство одобряет нейтралитет Финляндии и будет ценить его впредь. Однако, добавив Кекконен, руководители политики Финляндии должны «вести переговоры с СССР с большой мудростью». Линия правильной внешней политики Финляндии, по словам Кекконена, состоит в том, чтобы СССР относился к ней с доверием, и чтобы, с другой стороны, политика нейтралитета, проводимая Финляндией и признанная западным миром, пользовалась признанием западного мира и впредь. Он, Кекконен, считает целью своей жизни работать в этом направлении, и если он увидит, что эта задача, жизненно необходимая для страны, не может быть выполнена, то он добровольно покинет свой пост и уступит его тем, «кто верит, что сможет выполнить эту задачу лучше, чем он».

Новая нота Советского Союза, — заявил Кекконен, — не содержит ничего нового, что бы еще не имелось в основе договора между Советским Союзом и Финляндией.

По вопросу о втором пункте Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ООСР и Финляндией,

содержащем указание на необходимость консультации о мерах по обеспечению границ обоих государств, Кекконен практически уклонился от какого-либо разъяснения: создалось ли сейчас условия, которые вызвали бы необходимость в таких консультациях. Все же Кекконен выразился в том смысле, что «никто не представляет себе, конечно, что ГФР или какая-либо другая союзная с ГФР страна предполагает направить удар на СССР через территорию Финляндии». Однако, если вспыхнет большая война, то положение Финляндии не исключает возможности того, что какая-либо из воюющих сторон нарушит нейтралитет Финляндии и ее границы. Конечно, — заметил Кекконен — ускоренное вооружение ГФР может создавать беспокойство у СССР, но он, Кекконен, считает, что Атлантический пакт имеет целью оборону, а не нападение.

Особое значение западная печать придает той части речи Кекконена, в которой он осуждает «спекуляции» иностранной печати на грозящей, якобы, Финляндии, в связи с советской нотой, опасности потери самостоятельности и замены существующего правительства Финляндии правительством коммунистическим. Кекконен считает эти предположения лишены всякого основания.

Западная печать, однако, утверждает, что эти два уверенных заявления президента Кекконена сделал лишь после того, как получил известные заверения со стороны советского правительства, что предстоящие «консультации» будут касаться усиления положения СССР в Финляндии только в случае войны.

ПИСЬМО ВДОВЫ ТРОЦКОГО В ЦК КПСС

Секретариат IV Интернационала опубликовал открытое письмо вдовы Троцкого Наталии Седовой президенту Верховного совета ООСР и ЦК КПСС. В этом письме говорится:

«Вы раскрыли преступления против старых большевиков, совершенных Сталиным... Я прошу поэтому полного открытого пересмотра московских процессов, в которых главными обвиняемыми были Лев Троцкий и мой сын Лев Седов. Я прошу о производстве обстоятельного и открытого расследования методов, применявшихся ГПУ к подследственным. Прошу также расследовать, кто

были инициаторами убийства Троцкого в Мексике и физическими исполнителями их воли.

Я прошу вас сообщить мне о судьбе моего второго сына Андрея Седова, который был арестован в 1935 году и чье единственное преступление состояло в том, что он был сын Троцкого. Я прошу о выдаче мне полного собрания сочинений Троцкого на русском языке. Это издание было начато еще при жизни Ленина и до того, как оно было запрещено и фальсифицировано Сталиным, успели выйти 22 тома...»

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
1962

В издательстве «Посев»
вышел и поступил в продажу календарь на 1962 год. Календарь богато иллюстрирован. Цена в розничной продаже — 4,50 НМ.

Вотовсюду

Обращение к читателю

Дорогой читатель!

На протяжении многих лет издательство «Посев» сохраняло стабильную подписную плату на еженедельник «Посев», в то время как большинство других газет и журналов уже неоднократно повышали цену на свои издания.

За это время произошло увеличение прямых расходов по изданию нашего еженедельника — из-за вздорожания бумаги, повышения заработной платы рабочим типографии, согласно законам ГФР, и проч. В результате сейчас издание «Посева» идет с таким убытком, который мы не в состоянии покрывать.

Это вынудило нас, к нашему великому сожалению, принять решение о повышении цены за один номер «Посева». С 1 января 1962 года устанавливается следующая цена за один номер «Посева» — в розницу и по подписке:

	Цена одного номера в розничной продаже	Цена одного номера по подписке
Германия	80 пфеннигов	70 пфеннигов
США	30 центов	25 центов

В остальных странах — по соответствующему эквиваленту немецкой марки.

Подписная плата вносится вперед на срок не менее чем за три месяца. Дополнительная стоимость пересылки одного номера воздушной почтой:

Северная Америка, Ближний Восток и Сев. Африка	40 пф.
Южная Америка, Дальний Восток и Южная Африка	80 пф.
Австралия, Япония, Корея	1 марка

Стоимость пересылки воздушной почтой уплачивается вперед отдельным денежным переводом или чеком по курсу западногерманской марки.

Мы надеемся на полное Ваше понимание, дорогой читатель, что эта мера вызвана исключительно насущной необходимостью и исключает какое-либо желание прибыли.

Поддержка читателей даст возможность нашему издательству продолжать нормально выпуск революционного органа, столь необходимого для освободительной борьбы на родине.

С глубоким уважением

Редакция
Издательство

Премии подписчикам

В целях расширения числа подписчиков на «Посев» устанавливаются следующие премии:

1. За единовременную подписку на целый год — сборник «Литературная

Москва» по пониженной цене — 2 западногерманские марки.

2. За вербовку нового подписчика на год — сборник «Литературная Москва» или два номера журнала «Грани» за прошлые годы по выбору из наличия — бесплатно.

Хорошая книга - лучший подарок

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»
Frankfurt/M., Merianstr. 24a, „Possev“-Verlag.

А. Александров — Письма к неизвестному другу. 192 стр.	7.00
Н. Арсеньев — Из русской культурной и творческой традиции. 300 стр.	10.00
Проф. Б. Вышеславцев — Философская этика марксизма. 182 стр.	5.00
Проф. Гаккель — О православной иконописи. (16 икон)	8.00
С. Левицкий — Основы органического мировоззрения. 258 стр.	5.00

Цены указаны в западногерманских марках.

ЗАГАДОЧНЫЙ СЛУЧАЙ СО «ВЗРЫВОМ» В САДУ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ ВО ФРАНКФУРТЕ

В ночь с 8 на 9 ноября во Франкфурте-на-Майне наряд американской военной полиции и чины немецкой полиции были направлены к зданию советской военной миссии для его охраны. Эта мера была вызвана тем, что якобы какой-то русский эмигрант позвонил в немецкие агентства печати и редакции нескольких газет и заявил, что он собирается бросить бомбу в здание советской военной миссии.

Около трех часов ночи прибывшая к зданию миссии полиция окружила сад миссии, осветила все прожекторами и начала вызывать обитателей здания миссии для выяснения. После долгого стука в калитку, через полчаса, наконец, появился советский офицер. Ему объяснили в чем дело. Офицер ответил

нечто без войны. В старых же колонизированных странах, как Ангола и Алжир, вопрос можно решить по договоренности.

▲ Президент Катанги Чомбе возвратился в Элизабетвиль. Чомбе находился в Швейцарии на лечении.

▲ Правительство Перу подало в отставку. Президент Прадо принял отставку.

▲ Около Багамских островов американцы провели испытание новой усовершенствованной ракеты «Поларис». Две ракеты «Поларис» были запущены с атомной подводной лодки, с 30-метровой глубины. Ракеты покрыли расстояние в 2,400 км.

▲ В Аккре (Гана) частично разрушен взрывом монумент бронзовой статуи Нкруме. От взрыва пострадала также триумфальная арка на площади Красная звезда. По сообщениям иностранной печати, взрыв организовали противники режима Нкрумы.

▲ В Южном Вьетнаме продолжаются бои между правительственными войсками и коммунистическими партизанами. 1 ноября в бою в 55 км. от Сайгона убито свыше 100 партизан-коммунистов. Правительственные войска потеряли 50 человек ранеными и убитыми.

▲ Премьер-министр Индии Неру после посещения США прибывает с официальным визитом в ОАР.

▲ По сообщению индийских газетных агентств, в последние три месяца в Тибете происходили тяжелые бои между оккупационными войсками коммунистического Китая и тибетскими партизанами. Партизаны неоднократно нападали на конвои транспортов, доставлявших оружие и продовольствие в гарнизоны. Обе стороны несли тяжелые потери.

▲ В Аргентине арестовано 200 коммунистов, которые подбывали к восстанию бастовавших железнодорожников. Полиция конфисковала большое количество коммунистического пропагандного материала, а также литературы, выражавших сочувствие режиму кубинского диктатора Кастро.

▲ Албанский посол в Пекине и сопровождающие его лица демонстративно покинули торжественное собрание в советском посольстве в Пекине, посвященное 44-ой годовщине Октября. Когда советский посол Червоненко в своей речи сказал, что «на XXII съезде воплыла вся правда о заблуждениях албанских руководителей», албанцы встали и вышли из зала. Приглашенные на собрание китайские гости встретили речь Червоненко ледяным молчанием. Ни Мао Цзе-дун, ни Чжоу-Энь-лай, ни Лю Шао-ци не присутствовали на празднике.

▲ По сообщению государственного департамента США, с января с. г. удвоилось число коммунистических партизан в Южном Вьетнаме. Сейчас их 20 тысяч.

через переводчика, что он не думает, чтобы вся эта история имела серьезные основания для беспокойства.

Вскоре появились жители соседних домов и сообщили, что между 1.30 и 2.15 ночи они были разбужены сильным взрывом и наблюдали вспышку. По свидетельству одного человека, взрыв произошел в саду миссии, около самого здания.

Чины полиции на вопросы о взрыве ответили, что его вообще не было. Постовой американской полиции, стоящий у калитки сада, сказал, что взорвалась «хлопушка».

По первым сведениям немецкой печати трудно понять вообще, что произошло в эту ночь.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Литературный секретарь редакции Н. Трубицына. Ответственный за корректуру К. Кипиани. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Валмашев, Е. Гаранин, В. Гуменик, Л. Зальцберг, С. Кирсанов, В. Кунгурцев, Л. Рар, Р. Редлих, А. Светлов, Ю. Трегубов, К. Фотиев. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книги для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.